

Глава 4. Торг

— Вы, должно быть, Линь Синь? — с обходительной улыбкой поинтересовался господин Хуан.

Линь Синь, стоявший рядом с матерью, промолчал.

Увидев это, отец недовольно подтолкнул сына к гостю и, придержав его за плечи, укоризненно произнёс:

— Почему не здороваешься с господином Хуаном?

Линь Синь сжал кулаки и, опустив голову, неохотно проговорил:

— Здравствуйте, господин Хуан.

Идеальная улыбка на лице гостя дала трещину.

Отец метнул на сына гневный взгляд, но мать вовремя вмешалась, пытаясь сгладить неловкость:

— Ну что ты, дитя... Господин Хуан так молод, назови его братом.

Но Линь Синь, словно не слыша, вырвался из отцовской хватки, подошёл к обеденному столу, схватил тюбик питательной пасты и стремительно скрылся в своей комнате.

Бам!

Дверь с силой захлопнулась, заставив всех вздрогнуть.

Отец, чувствуя, что потерял лицо, побагровел от ярости и хотел было вытащить сына для взбучки, но мать остановила его. Она виновато улыбнулась господину Хуану:

— Сяо Синь, должно быть, стесняется... Простите его, господин Хуан.

Господин Хуан, однако, не выказал и тени гнева.

— В этом возрасте все мальчишки немного бунтари, — великодушно заметил он.

— Да, да, — подхватила мать. — В детстве он был таким улыбочивым и ласковым, а с возрастом

стал более замкнутым. Но он очень послушный и почтительный.

Мать, завуалированно расхваливая сына, изо всех сил старалась произвести на гостя хорошее впечатление. Она незаметно ущипнула мужа за руку и бросила на него красноречивый взгляд. Тот, поняв намёк, сдержал гнев и выдал из себя кривую улыбку:

— Жена правду говорит.

Взгляд господина Хуана блеснул.

— Замкнутость — не беда. Главное, что хорош собой.

Внешностью своего ребёнка супруги всегда гордились. Судя по реакции господина Хуана, он был более чем доволен.

«Доволен — значит, можно торговаться».

— Господин Хуан, присаживайтесь, пожалуйста. Я сейчас заварю чай, — суетливо предложила мать.

Отец проводил гостя к дивану и, потирая руки, начал:

— Господин Хуан, я человек простой, говорю прямо. Надеюсь, вы не обидитесь.

— Что вы, что вы, я тоже не люблю ходить вокруг да около, — улыбнулся гость, усаживаясь. — Мой дядя рассказал мне о вашей ситуации. Действительно, неприятно получилось.

— Ещё бы! — вздохнул отец. — Шанс один на десять тысяч, и надо же было такому случиться именно с нами! Знали бы заранее, что он омега, не было бы этой путаницы. А теперь что? Долг в два миллиона перед больницей.

Мать поставила на стол чай и присела рядом. При упоминании о долге у неё защемило в носу. Она достала платок и промокнула уголки глаз.

— Мы простые служащие. Все сбережения уходили на обучение сына. Этот долг в два миллиона свалился на нас как снег на голову.

— Это ведь несчастный случай на почве врачебной ошибки. Вы не должны нести все убытки, — сочувственно произнёс господин Хуан.

Отец покачал головой:

— Я консультировался с адвокатом. Хотя это и врачебная ошибка, наша вина тоже есть. Компенсации не избежать.

Больница и так пошла им навстречу. Если бы дело дошло до суда, сумма компенсации удвоилась бы.

— Вот как... — господин Хуан поднял чашку, сдул с поверхности чайники и сделал пару глотков.

Мать, притворяясь, что вытирает слёзы, подала мужу знак.

Тот кашлянул и продолжил:

— Э-э... господин Хуан, если вам приглянулся наш Сяо Синь, может... сегодня же и обручимся?

Господин Хуан отставил чашку и, взглянув на закрытую дверь комнаты Линь Синя, с усмешкой спросил:

— Какую сумму выкупа вы хотите?

Отец с матерью переглянулись.

— Пять миллионов. И это не обсуждается, — выпалил отец.

Мать нервно скручивала в руках платок, сердце бешено колотилось.

Господин Хуан вскинул бровь:

— Ваш долг ведь два миллиона?

— Долг — это долг, а выкуп — это выкуп. Нельзя смешивать, — ответил отец. — Всем известно, что мужчин-омег во всей галактике можно по пальцам пересчитать. Редкость — залог ценности.

Мать согласно закивала:

— Наш Сяо Синь послушный и красивый. Вы не пожалеете.

— Я понимаю ваши чувства, — сказал господин Хуан, — однако...

Он сделал паузу, и сердца родителей замерли в ожидании.

Господин Хуан улыбнулся.

— Брак — дело серьёзное. Я вернусь, посоветуюсь с семьёй и сообщу вам о своём решении.

С этими словами он поднялся, собираясь уходить.

Отец застыл, а затем бросился его удерживать:

— Мы же с вами уже договорились, когда ехали сюда!

— Я думал, вы попросите два миллиона, — ответил гость.

— Но это же только долг... — пробормотал отец.

Мать, видя, что гость уходит, в панике уступила:

— Четыре... четыре миллиона, как насчёт четырёх миллионов?

Господин Хуан покачал головой и направился к выходу.

Отец, видя, что гость непреклонен, стиснул зубы.

— Три миллиона! Меньше никак!

Господин Хуан остановился у двери и вежливо произнёс:

— Господин Линь, брак — это не сделка. Я бы предпочёл сначала пообщаться с вашим сыном. Если мы сойдёмся характерами, тогда и о выкупе поговорим.

На лицах отца и матери отразилось разочарование. Они молча смотрели, как он уходит.

Лишь когда гость скрылся в лифте, супруги уныло вернулись в гостиную. Отец, увидев на столе чашку, схватил её и с силой швырнул на пол.

— Нищеврод!

«Тоже мне богач! Даже пяти миллионов на выкуп пожалел!»

В своей комнате Линь Синь, поджав ноги, сидел в кресле. Отложив пустой тубик из-под питательной пасты, он с отсутствующим видом надел нейрошлем и вошёл в «Мир Мех».

Вчера он выиграл лишь один бой на арене. Сегодня нужно постараться выиграть больше.

Подойдя к автомату регистрации, он зарезервировал двадцать боёв.

[Пищит. У вас личное сообщение от друга.]

Системный голос прозвучал в ушах. Линь Синь забрал свою меха-карту из автомата и отошёл в сторону. Коснувшись пустого пространства перед собой, он открыл диалоговое окно, видимое только ему.

Сообщение было от его одноклассника, Ли Ляня.

[Ляньлянькань]: Линь Синь, ты в сети?

[Ляньлянькань]: Я слышал, ты забрал документы из академии. Это правда?

[Ляньлянькань]: Как жаль! Ты ведь был так силён...

Линь Синь уставился на последнюю строчку, его губы сжались в тонкую линию.

«Силён?»

«Нет».

«Я совсем не силён».

«На арене А5 меня уничтожают все кому не лень».

Его пальцы зависли над окном ответа, набрали несколько слов и тут же стёрли.

Он закрыл чат и, выпрямив спину, направился к арене А5.

Ему не нужна жалость. Только став сильнее, он сможет управлять своей судьбой.

Стоя на ринге, он, полный боевого духа, ожидал своего противника.

— О? Какая встреча.

Знакомый мужской голос. На ринг запрыгнул высокий мужчина, разметав серебряные волосы.

Увидев пришедшего, Линь Синь поник, и его непослушный вихор на макушке опустился.

Ли Яо, заметив, как боевой дух паренька вмиг испарился, подошёл и потрепал его по голове.

— Будешь ещё учиться боевым искусствам?

Линь Синь моргнул, и его вихор тут же встал торчком.

— Буду! — твёрдо ответил он.

Ли Яо взглянул на время.

— Давай сегодня тоже позанимаемся пару часов.

Вчера он от нечего делать зашёл в «Мир Мех» и неожиданно встретил на арене А5 невероятно талантливого юнца. Стало жаль губить его уверенность в себе, поэтому он показал ему несколько приёмов.

Паренёк учился с поразительным усердием и всего за два часа добился заметных успехов. Он был куда сообразительнее солдат из его отряда.

Сегодня он зашёл в игру, наугад выбрал противника и снова попал на этого юнца.

«Это судьба, не иначе».

— Давай сначала добавим друг друга в друзья? — предложил Ли Яо.

Линь Синь замер.

— Не хочешь? — терпеливо объяснил Ли Яо. — У меня в ближайшие дни будет свободное время. Если согласишься, можем каждый день встречаться на тренировочной площадке на пару часов. Так будет удобнее связываться.

Линь Синь тут же отправил ему запрос на добавление в друзья.

— Спасибо, — с благодарностью произнёс он.

Боевые техники этого бога были на порядок выше, чем у инструкторов в Восточно-китайской академии. И он был готов делиться ими совершенно бесплатно.

Глаза паренька были такими яркими, влажными, словно два омытых водой обсидиана, кристально чистыми.

Уголки губ Ли Яо под маской слегка приподнялись, и он нажал «Принять».

Теперь, когда они стали друзьями, их отношения, казалось, стали немного ближе.

— Начнём? — с нетерпением спросил Линь Синь.

Ли Яо снова захотелось взъерошить его тонкие волосы.

Юноша так напоминал ему его рэгдолла, унаследовавшего кровь древних зверей. Обычно тот был тихим и отстранённым, предпочитая одиночество. Чтобы погладить его, приходилось остерегаться острых когтей. Но стоило достать вяленую рыбку, как горделивый зверёк тут же опускал голову, тёрся о ноги и нежно мяукал.

— Хорошо, — он шевельнул пальцами и начал атаку.

В роскошном летающем хOVERкаре удобно расположился безупречно одетый господин Хуан. Автопилот вёз его к месту назначения, а он, лениво откинувшись на спинку кресла, разговаривал по коммуникатору.

— Я отправил тебе фотографии. Ну как?

— Потрясающе! — с энтузиазмом воскликнул голос на другом конце. — Просто произведение искусства! Неудивительно, что в Империи Сюанью так оберегают мужчин-омег. Если он появится на аукционе на Тёмной звезде, поверь мне, все эти богачи и чиновники, жаждущие острых ощущений, сойдут с ума!

— Я тоже так думаю, — усмехнулся господин Хуан.

— Называй цену, — коротко бросил собеседник.

Господин Хуан погладил гладко выбритый подбородок.

— Сто миллионов, — невозмутимо ответил он.

Собеседник чуть не поперхнулся.

— Да ты не грабитель ли?!

— Редкость — залог ценности, — протянул господин Хуан.

На другом конце воцарилось молчание.

Господин Хуан налил себе бокал вина и, терпеливо ожидая, медленно потягивал напиток.

Спустя некоторое время собеседник ответил:

— Пятьдесят миллионов.

— Девяносто, — господин Хуан, прикрыв глаза от удовольствия, сделал ещё глоток.

— Шестьдесят.

— Восемьдесят.

— Семьдесят! И это моё последнее слово!

— По рукам.

Господин Хуан покачал в руке бокал, и на его лице появилась странная, хищная улыбка.

«„Жениться“ на юном омеге за пару миллионов, а затем перепродать за семьдесят. Отличная сделка».

Линь Синь с трудом завершил двадцать боёв на арене и, совершенно обессиленный, вышел из игры.

Сняв нейрошлем, он рухнул в кресло, бледный и тяжело дышащий.

Это были признаки полного истощения духовной силы.

Управление мехом требовало огромных затрат духовной силы. Чем интенсивнее был бой, тем больше силы уходило. К концу двадцатого боя его практически мгновенно побеждали, а противники не скупались на насмешки и язвительные комментарии.

Линь Синь не обращал на них внимания. Внутри он ликовал.

Сегодня он выиграл три боя и заработал шестьдесят тысяч.

Бог был невероятно силен. Его боевые техники были изысканны и смертоносны. Как он и обещал, это значительно повысило его шансы на победу.

«Современные био-мехи — это не то, что старые механические. Их суставы точны и гибки, они могут повторить любое движение, какое ты только можешь себе представить. Когда твоё сознание сливается с мехом, ты становишься им, а он — тобой. Поэтому уровень боевых навыков пилота определяет боеспособность меха. Если хочешь побеждать на арене, в первую очередь совершенствуй свои боевые навыки».

Практика полностью подтвердила слова бога.

Кур-р-р.

Он не обедал, и живот издал протестующий звук.

Линь Синь, придя в себя, опёрся о стол и поднялся.

— Сяо Синь, открой, — раздался стук в дверь, и голос матери. — Уже вечер, не голодай.

— Не хочет есть — пусть не ест! — раздался раздражённый голос отца. — Целыми днями сидит в своей комнате, как затворник! Какой омега не выходит замуж и не рожает детей? И мужчины-омеги — не исключение!

— Перестань, — возразила мать. — У ребёнка такой перелом в жизни, конечно, ему тяжело это принять.

— Ему тяжело? А мне легко?!

Скрип.

Дверь отворилась, и на пороге молча появился Линь Синь.

На ужин сегодня была не питательная паста. Мать приготовила несколько блюд. Хотя все они были из обычных продуктов, не содержащих субстанцию «Па», это было гораздо лучше безвкусной пасты.

Семья села за стол и начала есть.

— Чего лицо такое кислое, кому показываешь? — рявкнул отец на Линь Синя.

Линь Синь, собиравшийся взять рис, замер и отложил палочки.

Мать поспешно налила отцу суп и мягко сказала:

— Сяо Синь очень послушный. Утром он перевёл мне больше шестидесяти тысяч.

Отец нахмурился:

— Откуда у него такие деньги?

— Он продал свои модели мех и ещё двадцать тысяч выиграл в «Мире Мех», — ответила мать.

Отец посмотрел на сына, который, опустив голову, что-то делал в своём идентификаторе.

— Хоть какая-то совесть у него есть. Помогает нам, — процедил он.

[Пищит. Зачислено шестьдесят тысяч межзвёздных монет.]

На идентификаторе матери всплыло уведомление. Она замерла.

— Что это? — удивился отец.

Мать посмотрела на Линь Синя.

Линь Синь поднял голову, его ясные, чёрно-белые глаза спокойно смотрели на родителей.

— Это деньги, которые я сегодня заработал в «Мире Мех». Завтра я заработаю больше.

Отец и мать переглянулись.

Линь Синь сжал под столом руки в кулаки, на его лице появилось умоляющее выражение.

— Поэтому... папа, можно я не буду выходить замуж?

<http://bllate.org/book/13663/1581226>